

Виктор Логвинов

Что немцу полезно, или СРО по-русски

Шестнадцать лет назад в самом центре грязной, холодной и голодной Москвы, в самом роскошном по тем временам пятизвездочном отеле «Балчуг» прошла первая (и последняя) международная конференция «От независимых профессий — к гражданскому обществу». Собственно даже в названии была некоторая поправка на совковый менталитет, т.к. Freiberfler переводится как не независимая, а как свободная профессия. И дабы не вносить путаницу в неохрещеные умы свободных людей, немцы (в основном) два дня рассказывали, что свободными профессиями в Германии называются так не, потому что не надо ходить на службу с 9.00 до 18.00, а потому что эти профессии (врачи, юристы, педагоги, художники, архитекторы, инженеры и т.д.), общей численностью в Германии около миллиона человек, самостоятельно, т.е. свободно от государства, определяют объем, качество и стоимость своих высококвалифицированных услуг обществу. Профессии эти не подпадают под определение «предпринимательство», т.к. их представители зарабатывают себе на хлеб своим трудом и только благодаря своим высоким профессиональным качествам, имея при этом право нанимать помощников. Все эти права государство своими законами передает гражданским профессиям через саморегулируемые организации или, точнее, общества свободных профессий. Институт свободных профессий возник из цеховых организаций и является основой гражданского общества. Рынок же является производной от последнего, а не наоборот, как утверждал сами знаете, кто. Два дня к великому недоумению немцев аудитории относился к этим истинным чрезвычайно недоверчиво, а то и открыто враждебно. Только на заключительном заседании конференции кто-то из региональных чиновников (а их в зале оказалось большинство) без лишней дипломатии изрек: «Все, что нам здесь рассказывали — это чушь! Что немцу полезно, то русскому смерть! Единственное, что нужно современной России — это Прощенное Чинувничество!» И зал, наконец-то услышав долгожданное, понятное слова, взорвался бурными аплодисментами. Истина предстала в своем неприглядном, обнаженном виде: единственная свободная профессия в России — это профессия чиновника. Только он свободно от государства имеет право самостоятельно определять объем, качество и стоимость своих услуг по управлению нами от имени государства. И наш чиновник никогда не допустит существования в России других свободных профессий.

Теория саморегулирования по-русски

С начала XXI века идея саморегулируемых организаций, преодолевая враждебность чиновников всех уровней, зарождалась и крепла в стенах Бастиона Радикальных Рыночных Реформ России (сокращенно РРРР) — Микономаршавиты, которые явились миру в виде закона №315 ФЗ. Примечательно, но в первых редакциях этого закона вообще не было СРО субъектов профессиональной деятельности, т.к. сам термин «саморегулирование» пришел из мирового опыта освобождения от контроля государства предпринимательской деятельности финансовых учреждений (банков, бирж, фондовых рынков). О свободных профессиях идеологи РРРР не знали и не знают по сей день, ведь мы строим рынок, а в прыжке главная цель — предпринимательство, а главная цель последнего — прибыль. Это «идеинное» соображение вилось причиной вето В.В. Путина в 2000 году на закон «О творческой деятельности и творческих союзах», где (о, Боже!) провозглашалось, что творческая деятельность является предпринимательством. Иско — они хотят уйти от налогов, «надув родное» государство — решили в Администрации президента. По глубокому убеждению идеологов РРРР, все спецзаконы в России учатся (как минимум 16 лет), проходят многолетнюю стажировку и во всю жизнь совершенствуют свой профессионализм исключительно для того, чтобы обогреть их и срубить с них бабки по легкому! Вероятно, потому сами РРРРшники предпочитают учиться, учить своих детей и жить в смертельно опасной для тонкой русской души Германии, где осуществление профессии врача, педагога и архитектора не является предпринимательством. Тем не менее, с СРО субъектов профессиональной деятельности с трудом, но согласились, так как есть профессии, обслуживающие бизнес (нотариусы, адвокаты, аудиторы, оценщики, брокеры и т.д.). СРО профессионалов все же попали в закон, но через приставки «и» («или») и со всеми ограничениями и инструментами имущественной ответственности, применяемыми к финансовым учреждениям. Однако нелегальным в обществах свободных профессий компенсационный фонд, весьма схожий с тем, до боли знакомый «общак». Отсюда запрет для всех СРО осуществлять деятельность, являющуюся предметом саморегулирования (даже в СРО дизайнеров или писателей). Отсюда нелегаль для многих обществ свободных профессий «независимые члены коллегиальных органов управления» (в СРО кардиологов или лодочников). В общем «норме РРРР» написана для себя какой-то свой закон, в котором для обществ свободных профессий места просто не нашлось. И строительный бизнес не преминул этим воспользоваться, покочина заодно со всеми чрезмерными, на его взгляд,

вольностями 315 — ФЗ и вообще покочина с СРО субъектов профессиональной деятельности в Градостроительном кодексе. По замечательной советской традиции профессии, которые в мировой практике считаются свободными, превратились в предпринимательскую деятельность, обслуживающую строительный бизнес. Для этого даже была придумана не существующая в мире профессия «проектировщик» (взамен «архитектора» и «инженера-строителя»). 315 — ФЗ был переписан полностью, и глава во саморегулирование в Градостроительном кодексе (26 страниц, 23 статьи) стала, чуть ли не больше, чем базовый закон. Под предлогом «неплатежеспособности», а, следовательно, безответственности физического лица — специалиста, с одной стороны, и бандализма характером страхового бизнеса в России, с другой, была создана не имеющая в мире аналогов система саморегулирования субъектов предпринимательской деятельности — «лиц», осуществляющих подготовку проектной документации. Как саморегулирование принципиально не совместимо с системами, принятыми в мировой практике и записанными в trattato ВТО как «услуги в области архитектуры». Наши архитекторы вообще не могут работать на Западе, потому что они не существуют как субъекты права. В итоге был изобретен свой до боли знакомый отечественный вездесуд с деревянными квадратными колесами — ведь что немцу полезно, то русскому... И куда же он поехал? Прямо в тулку на пути к гражданскому обществу.

Практика саморегулирования по-русски

Несмотря на зрелость российского законодательства и разразившийся экономический кризис, зарождение СРО вызвало чрезвычайный ажиотаж. Бывшие начальники и руководители ликвидированных лицензионных органов, директора государственных корпораций и крупных институтов, авантюристы и прохиндеи всех сортов и калибров бросились наперекор создавать различные СРО, основанные на членстве «лиц», осуществляющих... Миллиарды столь разнообразного контингента были весьма различны: кто-то раскатыл СРО как возращение во власть, кто-то видел «заспаный» зардорм, кто-то возможность осуществить свою национальную идею — переехать в Москву, а кто-то прибыльную коммерцию на ниве «коммерческой» деятельности. Единственное, чего никто не видел в СРО, так это основы гражданского общества, хотя РРРРшская риторика по поводу освобождения бизнеса от гнета бюрократов использовалась весьма широко. Несмотря на чрезвычайную активность младоросенников, первая их атака вдребезги разбилась о скалу государственного органа задора за саморегулируемыми организациями в области строительства. СРО — дело темное, мутное и требующее особо жесткого контроля, решили в правительстве и назначили в контролеры за строительными СРО одно из самых закрытых, почти силовое ведомство по надзору — Ростехнадзор. Похоже, что такое решение застало сам Ростехнадзор врасплох. Как контролировать ядерные станции и производство вооружения здесь знали, но как «засаморегулировать» разношерстную вольницу строительных, изыскательских и прочих свободных проектировщиков, в этом ведомстве не знали никто. И попытка решить применить испытанный метод: «не тушить, под предлогом отсутствия «методических пособий». Правда, пройма лезть прима, и свидетельство о регистрации СРО номер 1 пополнило 10 штук, по специальному распоряжению (Премьер Министра) СРО из военных спецстроевцев. Но все остальные гражданская шушера была задержана на несколько месяцев, которые они посвятили переписыванию уставных документов и предостановлению дополнительных справок по замечаниям Ростехнадзора. В результате через восемь месяцев после установленного законом срока начала регистрации СРО право называться этой неблагозвучной аббревиатурой получили только 9 организаций из более чем 160 существующих ныне. Некоторые бедолаги представляли документы по четыре-пять раз, ежемесячно собирая общее собрание для переставления запятой в документах. Гражданскому обществу лишний раз было указано его место... в СРО. Это обстоятельство ничуть не охладило желание немедленно объявить гонку за главных призра серошников — место президента или, на худой конец, вице-президента Национального объединения.

Хитроумные рогаки законодателей в виде двух третей зарегистрированных СРО, необходимых для кворума на Всероссийском съезде СРО, были не менее хитроумно обойданы. Девять организаций почти за год до истечения установленного законом срока созыва съезда создали Национальное Объединение Проектировщиков (НОП). Зачем нужен был такой аврал в созыве съезда, представляющего 5,6 % всех будущих членов? Зачем учреждать НОП без

